

— Да? Старший Мэн. — Услышав, что Мэн Да зовет его, Е Чжицю с улыбкой поднял глаза.

— Я пойду возьму инструменты, а вы пока посмотрите на оборудование, шкафы и прочее. Если нужно что-то переставить, скажите, я позову пару молодых ребят помочь переставить или убрать. — Мэн Да указал на ряд шкафов у стены, где хранились ткани и инструменты: — Если бы вы не решили прийти как раз во время праздников, все должно было быть уже готово.

Е Чжицю выключил экран телефона и начал внимательно осматривать кабинет, в котором находился.

Помимо тонкого слоя пыли, кабинет был довольно чистым. Более того, большая часть инструментов, необходимых ему для работы, включая швейную машинку, стеллажи для хранения, рабочий стол, компьютер, манекен, а также мелкие ножницы для ткани, мягкую рулетку и прочее, была в наличии. Разве что не хватало стены с инструментами, которую он, возможно, обустроит позже. Но это не к спеху.

Е Чжицю шагнул вперёд и смахнул рукой лёгкий слой пыли со швейной машинки. Машинка была довольно новой, казалось, ей пользовались не так много раз. Более того, это была именно та марка и модель, которую предпочитали дизайнеры одежды. Даже швейных строчек было более ста видов, что для него было более чем достаточно.

Должно быть, этим кабинетом кто-то пользовался раньше, но недолго.

— Так уже хорошо. — Е Чжицю улыбнулся, оборачиваясь. — Прежний дизайнер очень бережно относился к инструментам, я посмотрел, всё ещё можно использовать.

— Хе... хе-хе... — Мэн Да дважды усмехнулся и спустя мгновение пояснил: — На самом деле, этим кабинетом раньше пользовался господин Цинь.

— О? — Е Чжицю улыбнулся. — Господин Цинь ведь не дизайн изучал?

— Когда он только принял Q.L., хотел глубже познакомиться с этой отраслью.

Услышав это, Е Чжицю снова улыбнулся.

— Этот кабинет находится прямо под кабинетом президента, удобно подниматься и спускаться. Он им нечасто пользовался, так что делал, как ему было удобно. — Мэн Да тоже улыбнулся.

Телефон снова начал бешено вибрировать, это опять был Ли Шаоцзюнь. Е Чжицю не ответил сразу, а подошёл к Мэн Да.

— Здесь довольно чисто, — сказал он с улыбкой. — Не нужно делать никаких больших

изменений, остальное я сам приведу в порядок.

— Хорошо. — Мэн Да кивнул. — Если что-то понадобится, скажи мне или просто возьми со склада.

Видя, что телефон Е Чжицю всё время вибрирует, он не стал много говорить и только указал вниз:

— Столовая на минус первом этаже, я провожу тебя на обед.

— Хорошо, спасибо, учитель Мэн. — Е Чжицю с улыбкой проводил его взглядом до двери, затем закрыл её и успел ответить на звонок в последние секунды.

— Что случилось? — спросил он.

— Ты ещё спрашиваешь?! — воскликнул Ли Шаоцзюнь. — Чьи были те два образца для экспертизы?

— Я же говорил, — сказал Е Чжицю, — потом расскажу.

— Не твои ли это с кем-то ещё? — спросил Ли Шаоцзюнь, резко повысив голос. — Неужели Е Хунсянь не твой родной отец?!

Даже «дядя Е» не сказал. Услышав это, Е Чжицю рассмеялся.

— Что творится в твоей голове, Ли Шаоцзюнь? — спросил он.

Надо же, Ли Шаоцзюнь угадал направление развития событий, только ошибся с объектом. Не он, а Е Чжися.

— О, — Ли Шаоцзюнь, очнувшись от ругани, сказал: — Я не хотел сказать ничего плохого о тёте Лань.

Е Чжицю: ...

Лучше бы ты не объяснял.

— Не выдумывай глупостей. — Е Чжицю начал приводить в порядок рабочий стол. — Я расскажу тебе, когда придёт время.

— Будь терпелив. — уговаривал он его.

— Ладно. — Ли Шаоцзюню ничего не оставалось, как согласиться, и он пожаловался: — Ты сейчас какой-то весь таинственный.

Е Чжицю усмехнулся и повесил трубку.

Сохранив и зашифровав заключение экспертизы, он немного задумался.

Когда у него появились подозрения насчёт дяди Вана, он уже обдумал два варианта развития событий. Теперь, когда всё подтвердилось, остался только один вариант.

Он не собирался сейчас разоблачать Тао Жоцин и Е Чжися.

Во-первых, хотя Ци Синь - кусок дерьма, но то, что Е Чжися и Гао Вэнье сделали с ним в прошлой жизни, тоже непростительно.

Е Чжися ещё не испытал по-настоящему, каково это — быть преданным тем, кого любил всем сердцем, кого страстно и глубоко обожал. И ещё не познал, какие жестокие муки и разрушения приносит человеку этот прогнивший брак. Ему нужно как следует, всем сердцем, прочувствовать это.

Он не мог лишиться его такой возможности.

А Тао Жоцин должна испытать на себе, каково это, когда то, что она так хотела сделать с ним, тот сценарий, который она так старательно для него готовила... в итоге обрушится на её собственного сына.

Кроме того, сотрудничество Тао Жоцин и Ци Синя должно продолжиться.

Ведь все эти годы, используя положение Е Чжэна в компании, они, мать и сын, вытаскивали немало из "Е Дина". Когда она всё выплюнет, выложит всё до конца и останется ни с чем, можно будет переходить к следующему этапу, это не поздно.

Сейчас действительно не время поднимать тревогу.

Однако, раз уж дело дошло до этого, смысла оставаться в семье Е уже не было.

Е Чжицю начал подумывать, не стоит ли найти подходящий момент, чтобы съехать.

Играть с этими людьми на самом деле не утомительно, маска «Е Чжицю» словно приросла к

его лицу. Но хоть это и не утомительно, но вызывает отвращение. Особенно когда приходится называть Тао Жоцин мамой, а Е Хунсяня — папой.

Приведя кабинет в порядок, Е Чжицю снова включил телефон и обнаружил, что Мэн Да добавил его в рабочий чат отдела дизайна.

Лао Мэн: "Приветствуем нашего нового коллегу @Один лист знает осень." (П.п.: в наименовании аккаунта Е Чжицю на китайском используется его имя и звучит он как "И Е Чжицю", но я слишком поздно поняла, что лучше было его не переводить.)

Лао Мэн: "Вечером приветственный ужин, в том же месте, добро пожаловать всем."

Ниже — целый поток приветствий, всё выглядит очень дружелюбно.

Е Чжицю специально просмотрел все сообщения, но не нашёл сообщения от Чжоу Лана.

Однако одно из сообщений было адресовано именно Чжоу Лану.

Линь Шэ: "Сначала пришёл вице-чемпион конкурса, теперь и чемпион здесь, учитель Чжоу, кажется, у вас появился соперник @Учитель Чжоу"

Чжоу Лан, как и Е Чжицю, был когда-то призёром международного конкурса модельеров, но в тот год он занял второе место.

Эта награда имела большой вес, и Чжоу Лан действительно был талантлив, поэтому он всегда был крайне высокомерен и самоуверен.

В те несколько лет, когда Q.L. возглавлял Цинь Вэйань, Чжоу Лан, полагаясь на свои связи с ним, даже на какое-то время сместил Мэн Да с поста руководителя отдела дизайна Q.L. К сожалению, хорошие времена продлились недолго. Позже Цинь Цзяньхэ принял бразды правления Q.L., и Мэн Да вернул себе прежнюю должность.

Именно поэтому Чжоу Лан всячески не признавал Мэн Да.

Что касается дизайнерского таланта, Мэн Да действительно уступал Чжоу Лану, но в широте души и желании ценить и поддерживать таланты, Чжоу Лан значительно уступал Мэн Да.

Если бы сегодня Чжоу Лан все еще занимал место руководителя отдела, он бы никогда не протянул Е Чжицю оливковую ветвь. Этот человек опасался всех, кто был сильнее его.

Звание вице-чемпиона конкурса дизайна одежды он носил много лет и ненавидел его до

глубины души. Проработав столько лет главным дизайнером в Q.L. и столько лет занимая первое место, в его мире уже не было места ни для каких слов, кроме «первый».

Сейчас, когда кто-то вот так выставил Е Чжицю как оружие, даже если юноша не хотел вступать в конфликт, он уже полностью настроил Чжоу Лана против себя. Именно поэтому, несмотря на нехватку времени, парень должен был обязательно успеть на эту неделю моды.

Будь то Q.L. или M.H, крупные компании такого уровня, как правило, не могут обойтись без внутренней политической борьбы. Даже если Е Чжицю не хотел участвовать в этом, ему было очень трудно полностью оставаться в стороне. Вместо того, чтобы позволять другим выставлять себя мишенью и получать выгоду, лучше самому перейти в наступление. Раз уж все равно придется кого-то обидеть, то лучше крепко держать выгоду в своих руках.

Е Чжицю усмехнулся, невольно вспомнив некоторые новости о Чжоу Лане из прошлой жизни.

В прошлой жизни у него не было возможности познакомиться с дизайнером, естественно, он его не знал. Но так как они все же были в одной сфере, и Чжоу Лан всегда был на слуху, Е Чжицю кое-что знал об этом человеке. А на подиумах недель моды он видел немало его работ.

Что касается Ци Синя, то он особенно восхищался Чжоу Ланом.

После того, как "Циюнь" развилась, Ци Синь попытался сделать Чжоу Лану предложение о сотрудничестве, но тот не принял его всерьез.

До тех пор, пока много лет спустя... Е Чжицю уже не очень помнил точную дату, это было примерно через семь-восемь или восемь-девять лет, когда с Чжоу Ланом случился большой скандал. В прошлой жизни, когда скандал был предан огласке, мужчина все еще был главным дизайнером Q.L.

Прошло столько лет, и никто так и не смог превзойти его талант и славу. Естественно, у такого человека не было недостатка в последователях. Ведь если есть возможность учиться у хорошего учителя, то и собственное будущее может стать совершенно другим.

У Чжоу Лана было много учеников и подчиненных, а также множество различных проектов и групп.

Позже именно эта группа учеников и подчиненных объединилась и публично разоблачила его, обвинив в том, что он не только присваивал себе дизайнерские работы учеников и подчиненных, но и использовал свое служебное положение для домогательств к студенткам и ассистенткам.

Это дело тогда наделало много шума, долгое время занимая первые полосы газет, и Q.L. в какой-то момент оказался на острие атаки.

Ци Синь также был бесконечно рад, что Чжоу Лан не принял его предложение ранее.

Е Чжицю усмехнулся и, опустив голову, начал печатать на экране.

Один лист знает осень: "Спасибо всем старшим, я буду стараться, надеюсь на приятное сотрудничество, поклон.jpg"

Ответив, он отбросил телефон в сторону и открыл ноутбук.

Содержимое ноутбука было очищено, но все необходимые программы были установлены. Е Чжицю перенес файлы со своего планшета и официально начал свою работу в Q.L.

В полдень Мэн Да, как и договаривались, пришел, чтобы позвать его на обед.

Лифт спускался вниз, и Мэн Да по пути рассказывал ему о каждом отделе, его обязанностях, руководителе, и к кому можно обратиться, если понадобится помощь в какой-либо работе.

Е Чжицю молча запоминал все.

Питание в Q.L. было очень хорошим, сбалансированным, с большим выбором блюд. В столовой было очень тихо, почти никто не шумел, царил настоящая элитная атмосфера.

Мэн Да заказал несколько закусок, а Е Чжицю выбрал горячий глиняный горшочек. Говяжьи фрикадельки в горшочке были очень плотными и упругими на вкус.

Съев половину, Е Чжицю невольно огляделся.

— Господин Цинь тоже здесь обедает? — спросил он.

— Иногда... — только и успел сказать Мэн Да, как вдруг закашлялся, глядя на вход.

Следуя за его взглядом, Е Чжицю увидел Цинь Цзяньхэ. Мужчина был в костюме, рядом с ним шли несколько топ-менеджеров в такой же официальной одежде, и сейчас он шел и слушал, что ему говорили. С ним разговаривала невысокая женщина средних лет, и председатель слегка наклонился к ней. Эта поза почему-то вселяла чувство спокойствия. Хотя он все еще выглядел холодным, но его врожденное воспитание невольно проявлялось.

Е Чжицю улынулся и невольно обхватил свой горшочек руками.

— Ой, Сяо Е, — Мэн Да испугался, — о чем ты думаешь? Это же глиняный горшок, его нельзя трогать руками, вдруг обожжешься?

Услышав это, Е Чжицю опешил и поспешно убрал руки, тоже с запоздалым страхом. Он и сам не понял, как обхватил горшок, как будто это была чашка с водой. Видно, он действительно задумался. К счастью, горшочек был уже наполовину съеден, и сам он был лишь слегка теплым, не горячим.

— Быстро, дай посмотрю, — Мэн Да нервно взял его за руку, — твои руки ни в коем случае нельзя травмировать.

— Что случилось? — раздался над головой низкий приятный мужской голос, Е Чжицю слегка напрягся и поднял голову.

Цинь Цзяньхэ неизвестно когда подошел к ним и теперь смотрел на него, слегка опустив глаза. Е Чжицю вдруг осознал, что Мэн Да все еще держит его за руку.

Е Чжицю: ...

Он тихонько убрал руку.

— Господин Цинь, — объяснил Мэн Да, — Сяо Е только что чуть не обжегся, я смотрел, не получил ли он ожог.

— Все в порядке, — неловко усмехнулся Е Чжицю, — горшок уже не горячий.

- Ты держишь горшочек голыми руками? - Цинь Цзяньхэ с непонятным выражением посмотрел на него, тон был довольно недружелюбным.

Неизвестно, увидел он это или догадался, но в любом случае попал в точку.

Е Чжицю:

- Хе... хе-хе...

<http://bllate.org/book/14243/1258055>